

Нелюбовь

Юлиана Кръсто

Выйдя из ресторана, Юлиана вдохнула полной грудью теплый воздух, написала свекрови сообщение, что едет домой, и отправилась туда. Она думала над разговором с Мотидзуки-саном и решила последовать его совету и вечером поговорить с Хиро. Об отношениях, жизни, планах. Последнее время Хиро был очень сильно занят на работе, и Юлиана понимала, что он не может бросить все, чтобы сидеть с сыном, пока она сама работает. А бросить своих коллег она не могла. К тому же после срыва сеньора Фернандеза из ресторана уволилось два или три повара, а это уже могло означать просто закрытие ресторана. Юлиана знала, что сеньор Фернандез не будет отказываться от своего ресторана, но понимала, что начальник на некоторое время выйдет из игры. Тяжелое известие его сразило, и для восстановления нужно время. Неизвестно, сколько времени понадобится сеньору Фернандезу, но понятно, что прилично.

Остановившись на светофоре, Юлиана достала мобильник из кармана и в списке контактов нашла номер Мидзуно-сана. Около года назад он уехал на стажировку и порвал со всеми отношения. Ему там понравилось, и вряд ли он собирается вернуться. Ведь здесь ему предстоит работать под началом девчонки без образования. Убедившись, что номер заблокирован, Юлиана убрала телефон обратно и пошла дальше. Зашла по пути в магазин, купила продукты.

Дома плакал Арчи, и свекровь, как ей показалось, сильно переживала. Женщина рассказала, чем они занимались, а потом ушла. Юлиана поцеловала сына в щеку, уложила в манеж и поставила воду для макарон. Зевнула и ушла в ванную, чтобы загрузить машинку. Проверяя карманы брюк мужа, она увидела чек на платье. Нахмурилась. Поставив машинку, она посмотрела на чек. В последнее время, где-то около года, Хиро почти не радовал ее никакими подарками, да она и не просила. Но вот платье... Платьев он ей тоже не покупал, и почему-то стало странно. Первая мысль, что у Хиро появилась женщина, была выгнана из сознания сразу, а потом и другая, что это платье - подарок - тоже. И все остальные.

Плач Арчи заставил ее перестать думать о платье и вспомнить о своих прямых и на данный момент единственных обязанностях. Успокоив расплакавшегося сына, у которого лезли зубы и все еще иногда были колики, Юлиана вернулась к готовке. Но сын не захотел слезать с ее рук и заливался плачем, если оказывался внизу.

Готовку пришлось отложить, и она направилась в комнату, чтобы поиграть с сыном.

Хиро Таяма

Дни с момента поиска маньяка и открытия у себя магических способностей стали для Хиро настоящим адом. Если в первый день шумиха заметно им помогла, не позволяя тихонько решить это дело в своих кругах, все замолчав и назначив преступнику минимальное наказание, то буквально через какие-то считанные часы все переменялось. Поскольку в современном мире каждый имел право высказывать свое мнение, то уже очень скоро появилось немало несогласных, чье недовольство

было явно срежиссировано заинтересованными лицами. Вот тут на полицию и полились литры грязи. Оказалось, что все обвинения являлись чуть ли не сфабрированными, а несчастный прокурор стал жертвой мерзких нелюдей за нежелание прикрывать их незаконные фокусы, которыми те добивались своих целей. И пусть большинство подобных аргументов не выдерживало никакой критики, находились люди готовые поверить во что угодно, лишь бы лишний раз пнуть "бездельников, жирующих за их деньги".

А потом пошли провокации, на одну из которых нарвался Ёсимура, после чего "неравнодушные граждане" моментально начали кричать о полицейском произволе, а всем остальным сотрудникам отдела приказали с преступников разве что пылинки не сдувать, пока все не затихнет. Вот и сегодня, когда очередной буйный задержанный разбил ему губу, Хиро пришлось сдержаться и ничего не выдать в ответ, хотя дай ему волю, он бы оторвал любителю махать кулаками голову и выбросил ее куда подальше. Или, как озвучивал во время посиделок с женщиной-кошкой, побаловался бы немного сосульками, если бы вообще знал, как они делаются. Пока на магию ему совершенно не хватало ни времени, ни сил, как и на сколько-нибудь связный разговор с женой, погрязшей в каких-то своих проблемах, в которые у него даже не было возможности толком вникнуть. И при этом откровенном безобразии на всех фронтах оставалось радоваться только возможностям полиции скрыть личные данные всех пострадавших. Если бы ему приходилось думать, как оградить Судзуки от возможных нападок, его голова точно бы лопнула, не справляясь с количеством требующих решения задач.

Как бы там ни было, сегодня Хиро удалось вернуться домой хотя бы во вменяемое время, пусть его потертый внешний вид и разбитая губа явно не должны были вызвать у Юлианы особого восторга. О своих проблемах он ничего ей не рассказывал, считая необходимым со всем справиться самостоятельно, благо жена и так была загружена из-за маленького сына, а теперь еще и рабочих моментов. А потому, оказавшись в хорошо знакомой прихожей, пока она не появилась, принялся активно стирать снова выступившую на губе кровь, по итогам просто размазывая ее еще сильнее.

Юлиана Кръсто

Прошел час, два, три, вечность, две вечности, но Арчи никак не успокаивался. Кое-как под крики сына, крутящегося в своей кровати и заливающегося плачем, Юлиане удалось умыться и почистить зубы. Потому что запах алкоголя был, и, может быть, его заметила свекровь. Хотя женщина тактично ничего не говорила, Юлиана не сомневалась, что она почувствовала запах и могла решить что-то не то. Например, что Юлиана ходила не на работу, а просто расслабилась. Но на эту тему Юлиана не хотела переживать - ее совесть была чиста, да и тот же Сэтоши может это подтвердить, что она была на работе, а не где-то в загуле.

Когда Арчи перестал кричать, девушка протерла его лицо влажным полотенцем, поцеловала в лоб и укрыла одеялом. Из-за выпитого бренди и криков сына сильно раскалывалась голова, и она направилась на кухню, чтобы приготовить ужин. Хиро должен скоро вернуться с работы, у них там была какая-то жесьть, о которой она слышала по телевизору, но о работе они старались не разговаривать. А сегодня Юлиана решила поговорить с ним. В том числе и о своей работе.

Открылась-закрылась дверь, и Юлиана, вытерев руки полотенцем, прошла в прихожую. Посмотрела на Хиро и нахмурилась.

- Как ребенок, честное слово. Зачем трешь? Иди умойся, я потом осматрю, - сказала она вместо приветствия. Ушла в комнату и достала из шкафчика аптечку.

Хиро Таяма

За неудачными попытками привести себя в сколько-нибудь приличный вид его и обнаружила Юлиана, чье вполне ожидаемое появление заставило Хиро вздрогнуть, будто он попался на воровстве. А затем устало вздохнуть, убирая руку от разбитой губы и, как обычно, пытаясь сделать вид, что ничего страшного не произошло.

- Да это ерунда, всего-то губа. Не руку же мне сломали. - Слова вылетели раньше, чем Хиро успел себя остановить, дабы не раздражать Юлиану не слишком радужными перспективами. Она и без напоминаний о возможных травмах и увечьях переживала из-за его работы, а тут он, ненароком, подливал масло в огонь, выворачивая все так, словно маленьким повреждениям стоило радоваться, как удачной альтернативе чему-то более серьезному.

- Прости, я плохо соображаю, что говорю. - Предпочитая последовать совету Юлианы Хиро направился в ванную комнату и тщательно смыл с лица все следы крови. Больше всего ему сейчас хотелось залезть в душ и постоять под прохладными струями воды минут пятнадцать, но, прекрасно понимая, что жене надо уделить хоть какое-то внимание, пока он не стал в собственном доме чужим человеком, Хиро не без некоторого разочарования вышел из ванной и отправился в комнату, где копошилась Юлиана, планирующая сразу обработать его небольшую ранку, которую сам он предпочел бы просто игнорировать.

- Как у вас с Арчи дела? - И снова полицейский мысленно выругал себя, что говорит не как муж, а как гость, задающий формальные вопросы. Но сколько-нибудь связанные мысли сейчас разбегались, мешая определить, каким образом ему стоит себя вести, если он желает сохранить в семье мир и гармонию, с которыми в последнее время все было не так благополучно, как ему того бы хотелось.

Юлиана Кръсто

- Еще бы ты руку сломал, - проворчала Юлиана, рассматривая аптечку. Нашла перекись водорода, марлевые салфетки и пластырь. Подумав, убрала пластырь, так как его некуда было клеить. Отложив аптечку на столик, Юлиана посмотрела на спящего сына, а потом вздохнула. Голова раскалывалась.

Через какое-то время вышел Хиро, и Юлиана вздохнула. Она так и не успела сейчас принять душ из-за сына, а уж о том, чтобы полежать хоть немного в ванне с солью и расслабиться, говорить не приходилось. Потому что после криков сына хочется побыть в тишине, чтобы услышать, если ребенку снова захочется поскандалить. Да и просто хочется спать. Потому что это выматывает.

- У Арчи? Сейчас он спит. До этого он орал, даже твоя мама не могла с ним справиться. Он не слезал с моих рук, - устало сказала Юлиана, смачивая салфетку

перекисью и стараясь как можно осторожнее обработать ранку на губе. - Мне нужно вернуться на работу, я не могу бросить в беде начальника и ребят. Давай мы пересмотрим твой график работы.

Наверное, это было слишком грубо, но Юлиане стало даже интересно, что он ответит. Сейчас он был уставшим и злым и, по-хорошему, его надо просто оставить. Но не будет ли это замалчиванием проблем? Или вот так, как она сейчас делает, неправильно?

Хиро Таяма

Задавая вопрос Хиро и не рассчитывал услышать историю о всеобщем благополучии. Юлиана уставала, а Арчи проходил все те стадии развития, что и любой другой ребенок, забирая у матери последние силы. А тут еще и его вынужденная отстраненность не добавляла хорошего настроения жене, вызывая вполне резонные вопросы в адрес вечно отсутствующего мужа. На которые уставший полицейский не мог дать ответ, способный удовлетворить женщину, решившую помимо заботы о ребенке взвалить на себя еще и работу.

- Юлиана, я бы постарался взять на себя больше домашних обязанностей, но пересмотреть мой график невозможно. - Хиро очень не хотел отказывать жене, особенно в момент, когда та оказывала ему помощь, обрабатывая ранку, но существовали вещи, на которые он толком не мог повлиять. - Все зависит от общей загруженности. Ты же знаешь. Если серьезных дел нет, я стараюсь приходить домой раньше и регулярно брать выходные. А если приходится с утра до ночи ковыряться в "помоях", то тут уже ничего не поделаешь. А так я никуда не хожу, кроме работы.

Фактически, Хиро немного лукавил, поскольку за последнее время ему случилось несколько раз навеститься в гости к Судзуки, но эти посещения, при желании, тоже можно было притянуть к решению рабочих вопросов. Если, конечно, пристально не рассматривать такие неоднозначные моменты, как помощь при переезде, совместное поедание бургеров или игры с водой, неожиданно объединившие их с женщиной-кошкой после завершения главного дела.

- Может быть сделаем так: ты начнешь выходить на несколько часов, а в это время тебя подстрахует моя мать? Если я ее хорошо попрошу, она не откажет.

Хиро понимал, что подобное предложение не решает всех проблем, и его воплощение в жизнь не может практиковаться долго, но пока он не представлял, каким еще образом Юлиане выйти на работу. Сам он предпочел бы оставить жену дома хотя бы года на полтора, пока ребенок не станет немного старше, но догадываясь, какую реакцию это может вызвать с ее стороны, не решился высказать свое мнения, остановившись на далеком от идеала компромиссном варианте.

Юлиана Кръсто

Юлиана никогда раньше не мечтала о детях, понимая, что никто ей не будет помогать. Лишенная слишком рано какой-нибудь моральной поддержки от родителей, Юлиана даже не думала об этом. Конечно, как любая девочка, она верила в искреннюю и чистую любовь, и, познакомившись с Джаном, когда-то хотела создать с ним семью и детей. Вероятно, это была самая глупая ошибка в ее жизни.

И как хорошо, что у них ничего не получилось. А ведь она, помнится, мечтала о жетях от него.

А сейчас у нее не было выбора. Узнав о беременности, она решила отказаться от сына, понимая, что не сможет справиться. Нет, она любила этого маленького человечка, который только недавно начал приобретать черты человека, но понимает, что ее ресурсы ограничены. И сидеть дома еще несколько месяцев она не сможет.

Арчи что-то простонал в кроватке, всхлипнул и снова заплакал. Юлиана вздохнула и взяла сына на руки. Стала его укачивать, подойдя к окну. Через какое-то время он успокоился, и Юлиана, снова уложив его в кроватку, ушла из комнаты, поманив за собой Хиро.

- Никуда не ходишь после работы? А это что такое? - Спросила Юлиана, доставая чек и кладя его на стол. - Кому-то из коллег понадобилось платье, и ты решил его купить? Или я чего-то не знаю?

Юлиана вздохнула, поняв, что это звучало глупо и даже оскорбительно. Она не хотела оскорблять Хиро. Хмыкнув, девушка поставила чайник и села за стол.

- Хиро, ты ведь понимаешь, что твоя мама не обязана сидеть с нашим сыном. Никто не обязан. Но я не могу сейчас оставить ресторан. Я рассказывала, что у сеньора Фернандеза произошло несчастье. Мадам Денев попросила меня выйти. Ресторан остался без трех поваров и управляющего. Я просто не могу его бросить, он слишком много для меня сделал. Может быть, ты все-таки попробуешь пересмотреть свой график? Нет ведь безвыходных ситуаций.

Хиро Таяма

Последнее время Хиро если и видел сына то только в двух ситуациях: когда тот спит, и когда тот плачет. И вот сейчас Арчи в очередной раз перешел из первой фазы во вторую, начав хныкать во сне, вынуждая Юлиану производить какие-то действия, вероятно, понятные только матерям. Он сам несколько раз пытался успокоить рыдающего из-за колик сына и, в итоге, чуть ли не сам начинал рыдать, приходя к выводу, что без жены с таким маленьким ребенком ни за что не справится. И глядя на то, как Юлиана ловко управляется с хнычущим комочком, Хиро только в очередной раз убеждался в своей беспомощности и практически полной бесполезности в этом вопросе, не представляя, каким образом он бы мог полноценно заменять жену во время ее работы.

- Через какое-то время Арчи успокоился, и они перешли на кухню, где непростой разговор должен был продолжиться, до прихода к какому-то устраивающему все стороны решению. Но не успел Хиро еще раз озвучить свою позицию, как перед его носом появился какой-то чек, смысл появления которого, как и связанные с ним вероятные проблемы, дошли до Хиро далеко не сразу.

- Нет, конечно, я не покупал платье для коллег. Оно для пострадавший от рук маньяка девушки, чья одежда во время нападения была испорчена. Я ведь не мог забрать ее из больницы в больничной одежде. - Сообразив, что ненароком выдал

еще немного спорной информации, Хиро решил сразу переключить внимание Юлианы, задав волнующий его вопрос. - Ты же не думаешь, что я тебе изменяю? Ты же знаешь, что я никогда бы не сделал чего-то подобного.

Несмотря на уже давно отсутствующую физическую близость с женой и связанные с этим трудности, даже разовую измену Хиро считал самым что ни на есть постыдным делом, а потому и не думал чего-то скрывать, раз уж Юлиана начала задавать конкретные вопросы. Их отношения с Судзуки пусть и не носили сугубо деловой характер, мало походили даже на сколько-нибудь вменяемую дружбу, чего уж там было говорить о какой-то романтической подоплеке или другой подобной ерунде.

- Я все понимаю, но, Юлиана, каким образом я должен пересмотреть свой график? - Не успели они разобраться со злосчастным чеком, как его снова вернули к предыдущей не самой приятной теме. - Я ведь не могу заставить преступников не убивать, не насиловать и не калечить приличных людей. И ты об этом прекрасно знала, выходя замуж за полицейского. Я не хочу тебя в чем-то ущемлять, но вариант с матерью - это единственное, что я могу тебе сейчас предложить.

Чтобы не будить сына, Хиро говорил тихо, но в его обычно голосе отчетливо проскальзывали нотки усталости и раздражения. На его взгляд, весь этот разговор вел в никуда, а потому и без того выжатый, как лимон, полицейский мечтал как можно быстрее его закончить и отправиться в душ, способный хоть сколько-нибудь восстановить его силы.

Юлиана Кръсто

Юлиана была европейкой, славянкой, и тип и образ мышления, а также менталитет, у нее сильно отличался от японского. В этой стране о детях заботились в основном женщины, забывая про работу и создавая классическую для этих мест модель семьи, если муж хорошо зарабатывает. В принципе, в любой стране ответственность за воспитание ребенка ложилась только на плечи матери. Потому что только мать может бросить всное свое любимое дело и уйти с головой в быт. Только женщина может заботиться и ставить на ноги больного. А мужчина не будет этим заниматься. Нет у него таких инстинктов, чтобы успокаивать, любить и дарить тепло.

Юлиана тяжело вздохнула, когда поняла, что из-за быта и ребенка теряет мужа. То, как он сказал, что не мог бросить пострадавшую женщину, ей не понравилось. Почувствовав, что и без того слишком раздражена, Юлиана закрыла глаза и попыталась посчитать до десяти. Но в воображении вместо покоя появились картинки, как Хиро помогает женщине идти, отвозит ее домой и остается с ней.

Это не измена. Пока не измена. Но Юлиана была уверена, что если близкий человек бросает тебя в беде, то скоро он совсем не вернется. Хиро бросал ее в беде. Бедой, ясное дело, выступал Арчи, которого она родила в основном из-за того, что Хиро ее попросил оставить ребенка. Он попросил и закрылся работой.

- Ну конечно. Женщина пострадала, ты побежал ее спасать. А жена, которая погрязла в пеленках и заботах о ребенке, которого она не особо-то и хотела, тебе перестала быть нужна. Конечно, ведь люди падки на красоту и грацию, а что взять с

родившей бабы, которая перестала быть женственной и почти никуда не может пойти? - В отличие от тихого голоса Хиро Юлиана почти срывалась на крик. Арчи, утомленный сегодняшними истериками, пока не проснулся. - Хиро, я понимаю, что ты не можешь все бросить и сидеть сутками с сыном, но неужели у вас в отделе все уволились и ты остался один? Неужели ты не можешь хотя бы несколько раз в неделю уходить на работу на пол дня? Пойми, моё возвращение на работу - это не какая-то блажь. Я просто не могу бросить человека, который очень много для меня сделал. Он простил меня за то, что по моей вине погиб официант. Он взял меня на свою работу, хотя у меня нет никаких документов. Он помог мне морально. И я не могу его оставить одного в этот тяжелый для него момент. Он потерял дочь и чуть от этого не сошел с ума. Хотя тебя это не особо волнует.

Юлиана прекрасно помнила, что рассказывала Хиро о бедах начальника, а также помнила, что рассказала мужу о том, что собирается навестить Морриса. К тому же звонок от мадам денев с предложением погулять с Арчи, и разговор состоялись в тот момент, когда Хиро еще не ушел на работу. Он не был против. Но сам он ничего не говорил про то, что развозит пострадавших женщин по домам.

Юлиана отвернулась к окну и вздохнула.

Хиро Таяма

К его глубокому сожалению вопрос с дурацким чеком не решился так легко, как ему того бы хотелось. Юлиана пошла дальше, вывернув все таким образом, будто ее муж решил наслаждаться обществом другой женщины, стараясь убежать от семейных забот. И поскольку подобное подозрение не имело под собой реальной почвы, Хиро ничего больше не оставалось, как дать подробное опровержение, сильно походящее на оправдание.

- Юлиана, ты такая же красивая, как и была. - Он решил начать с самого простого. - А если я и не делаю акцента на твоей женской привлекательности, то только потому, что тем больше я вижу в тебе женщину, тем труднее мне держаться. - Угроза срыва в первом триместре, после которого их отношения потеряли один немаловажный компонент, проблемы во время родов, растянувшие "монашеский" образ жизни на неопределенный срок - все это не способствовало семейному благополучию и без массы отягощающих факторов. - Что же до той женщины, то я не мог не оказать ей хотя бы минимальную помощь после того, как она пострадала по моей вине. И не тебе, после твоей возни с хладнокровным убийцей, упрекать меня в желании оказывать помощь посторонним людям.

Ненароком вспомнив о человеке, одно имя которого вызывало желание выругаться или кинуть в стену чем-нибудь тяжелым, Хиро недовольно поморщился. Они уже один раз поссорились с Юлианой из-за Хасэгавы Акихико, и полицейский не желал повторения этого малоприятного опыта. К счастью, история с самовлюбленным манипулятором закончилась для его жены после того злосчастного банкета, и, вероятно, ему не стоило ворошить прошлое, заводя себя на пустом месте.

- Я прекрасно понимаю твоё желание помочь на работе, но и ты меня пойми. - Неосознанно Хиро тоже немного повысил тон голоса, хоть и не хотел превращать важный разговор в некрасивую сцену. - Я не могу поменять свой график. У нас никто

не работает только половину дня. Или ты работаешь как все или увольняешься. Не предлагаешь же ты мне сидеть дома с ребенком, пока ты на работе?

Хоть, насколько знал Хиро, в Европе активно практиковали и подобные вещи, сам он и представить себя не мог в роли пусть даже и временного домохозяина. На его взгляд, это было настоящей дикостью, не подходящей полноценному мужчине, и единственное, что он мог бы организовать в этой ситуации в другое время - взять недельный отпуск. Но сейчас подобное действие человека, отвечавшего за операцию по поимке маньяка, вызвало бы массу проблем и имело все шансы похоронить старания отдела, пытающегося держать "оборону", когда толпа недоброжелателей вокруг становилась все больше и больше.

Юлиана Кръсто

Ей казалось, что он начинал оправдываться. От слова "красивая" Юлиану передернуло, и она поморщилась и прислонила палец к щеке. Интересно, а если бы не было никакой магии, то лазерная хирургия, коррекция лица, все равно бы оставила шрамы, пусть не такие жуткие, как бы сложилась ее жизнь? Возможно, Хиро остался бы с ней, но тогда она не стала бы ревновать из-за того, что он покупает вещи другой женщине, подвозит ее домой, забирает с работы... на ней нет никаких шрамов, на нее не больно смотреть. Но и на лице Юлианы уже давно нет никаких шрамов.

Может быть, тогда, очень давно, они заигрались в эту "любовь"? Она влюбилась в Хиро, ей было очень страшно за него в тот жуткий день. А потом...

- Хладнокровный убийца? Им был Джан, и я его любила. А потом я его убила, - Юлиана не сразу поняла, о ком именно говорит Хиро. - Или ты о Хасэгава-сане? - Она выгнула бровь. - Помнится мне, что твой сэмпай попросил меня, через тебя, помочь ему в расследовании. Я не нарушила закон, я не делала ничего противозаконного, и я выполняла свою работу, которая была прописана в контракте. Мне было плевать, убил он кого-то или нет, я просто выполняла то, что умею. Я умею готовить, и он меня нанял, чтобы я готовила. Блин, я не покупала ему ничего. Только один раз, и то на его деньги. Хотя ты мне можешь не верить, твое право.

Юлиана поморщилась и снова отвернулась к окну.

- Хорошо. Давай тогда найдем няню. Я буду сама за нее платить. Но пойми, я не могу сидеть сложа руки, когда людям, которые мне дороги, нужна поддержка. Ты же не хочешь сказать, что мое место только здесь, с тобой и Арчи?

Юлиана вздохнула и повернулась к нему. Заглянула в его глаза.

- Хиро, ты... любишь меня? Или мы действительно заигрались? - тихо спросила она.

Хиро Таяма

Юлиана не сразу поняла, о ком именно он говорит, упомянув сумасшедшее чудовище, с которым она по каким-то необъяснимым причинам состояла в отношениях. И ее так легко произнесенные слова "любила" и "убила" заставили Хиро вздрогнуть и даже на несколько секунд задуматься, смогла бы жена поднять

руку на него самого, слети он с катушек и утвари что-нибудь непотребное. И пусть как полицейский он одобрял подобный подход, от всего этого ему становилось немного не по себе, в очередной раз рождая впечатление, что о Юлиане он не знает очень и очень многого.

- Да, я именно о том богатом, красивом отморожке долгое время пудрившем тебе мозги. - Возможность переключиться на ненавистного Хасэгаву вызвала у Хиро противоречивые чувства, но раз уж он сам поднял эту тему, стоило хоть как-то прокомментировать слова жены. - И дело не в том, что я тебе не верю. Я не верю ему. Ты прекрасный повар, но пригласил на работу тебя он явно не из-за твоих навыков, а ради развлечения. И наверняка пытался с тобой поиграть, но при это все равно умудрился вызвать у тебя чуть ли не сочувствие. - Хиро не любил вспоминать ни сам банкет, на который он явился без приглашения, ни то, что было после, но он был бы идиотом не заметив изменившееся отношение Юлианы к ее временному работодателю, если сравнивать то с днем знакомства с эгоистичным богатеем.

- Я хочу сказать, что здесь нужно все как следует продумать и взвесить "за" и "против". - Хиро очень не понравилась идея с приглашением чужого человека к, на его взгляд, еще слишком маленькому для такого ребенку, но он постарался не проявлять категоричность и вернуться к этому вопросу уже на свежую голову. Его самого воспитывали в классической патриархальной семье, но Хиро изначально понимал, что с Юлианой привычные негласные правила семейной организации работать не будут, поэтому и сейчас ему приходилось тормозить слова, автоматически просящиеся с языка, и пытаться посмотреть на все с другой стороны, пусть это и было очень нелегко.

А потом ему был задан вопрос, заставивший сердце беспокойно затрепыхаться в груди. Юлиана сомневалась. Сомневалась в их отношении и искренности их чувств, что не побоялась озвучить. Причем не на эмоциях, плохо понимая, что говорит, а вполне спокойным тоном, вызывающим ощущение нереальности всего происходящего.

- Ты что такое говоришь? - Сам Хиро не мог ответить так же тихо, повысив голос еще сильнее. - Что значит заигрались? Конечно же я тебя люблю.

Сейчас Хиро уже и не мог вспомнить, когда именно влюбился в Юлиану. Сначала он ей сочувствовал из-за всей этой истории с преследующим ее убийцей, потом притворялся ее возлюбленным, чувствуя себя в этой роли на своем месте, потом испытывал чувство вины и острое желание окружить девушку заботой после всего произошедшего, а потом просто понял, что любит ее. И это было логично и правильно, как и последующее развитие отношений, сделавшие их семьей. А раз так, то и смысла в подозрениях Юлианы, как ему казалось, не имелось никакого. Они просто причиняли боль и без того уставшим и замучившимся людям.

Юлиана Кръсто

- Ну уж извини, что я вот такая. Да, я сочувствую, когда кому-то нужна помощь. Ему один раз нужна помощь, и я оказала её. Он тогда перед каким-то мероприятием повредил ногу, и я купила ему бинт и тбезболивающее. Я не могла поступить по-другому.

Юлиана снова вздохнула и опять повернулась к окну. Голова раскалывалась, хотелось просто хоть немного поспать, чтобы иметь какие-то силы для кормления сына. Да и надо дать поспать Хиро, чтобы он выспался и ашел завтра *помогать женщине*. Почему она думает об этом? Хиро просто пойдет работать, вернется поздно, и у него не будет никаких сил заняться ребенком.

- Хорошо. Давай подумаем. Я знаю, что в вашей стране такие законы. В моей стране декрет длится до двух лет, но можно выходить на работу. В стране, где родился сеньор Фернандез, декрет длится сто сорок дней, половина после родов. Ребенку исполнилось два месяца, и надо идти работать. Мы из разных стран, и, наверное, нам нужно как-то решить эту проблему.

И вообще, это только он хотел этого ребенка. Юлиана трезво оценивала свои силы и поримала, что не готова бросать все и становиться матерью. Ора не готова была променять любимое дело на пеленки, декрет и дом. Для нее слишком круто все изменилось, но она понимает, что любит Арчи и хочет быть с ним. Она старается не жаловаться на сына и все принимать как должное. Даже почти не просит Хиро погулять с сыном или лишний раз поиграть. И, возможно, не было бы этого разговора, если бы не известие о смерти дочери сеньора Фернандеза. Может быть, если бы в ресторане ничего не случилось, она бы сейчас спокойно сидела с сыном на руках и не думала, что ей срочно надо выходить на работу.

- Я не уверена, что мы сейчас что-нибудь сможем решить. Так что иди спать, у тебя завтра работа. А я... справлюсь. Не переживай, - вздохнула Юлиана, закрывая глаза и прислоняясь лбом к стеклу.

Хиро Таяма

- Ладно, оставим это. - Хиро догадывался, что если они начнут выяснять, что кому больше помогал - он Юми или Юлиана совершенно не заслуживающему подобного отношения Хасэгаве, ничем хорошим их разговор не закончится. Хотя он и так вел их напрямик в тупик. Сын не мог в одночасье вырасти годов так до трех и пойти в садик, пока они с женой решают все свои проблемы, а последние и не думали заканчиваться. В идеале, из-за нестабильной обстановки, полицейский бы вообще на какое-то время отправил Юлиану и Арчи к своим родителям, но он не сомневался в не самой положительной реакции на подобное предложение, плохо вяжущееся с работой в ресторане и прочими важными для женщины иной культуры и воспитания вещами.

- Я обещаю подумать над возможными вариантами, но уже не сегодня. - Хиро не хотел принимать решение на эмоциях, которые приходилось сдерживать, чтобы не ляпнуть какую-нибудь обидную глупость. Имейся такая возможность, он бы предпочел посоветоваться с кем-то разбирающимся в подобном вопросе, но вокруг него были люди, либо так и не сумевшие создать нормальную семью, либо ее не сохранившие. Исключением являлся начальник их отдела, не случайно получивший прозвище "Дипломат", но его правило: "со всем соглашайся, а делай так, как считаешь нужным", казалось самому молодому полицейскому не самым лучшим вариантом, когда речь шла о семейных отношениях, подразумевающих взаимное доверие.

- Юлиана, я не хочу заставлять тебя страдать. - Смотреть на уставшую измученную жену было нелегко, но Хиро считал неправильным врать и заваливать ее пустыми обещаниями. - Но да, давай сейчас отдохнем, а потом попробуем со всем этим как-нибудь разобраться.

Ситуация неопределенности всегда казалась полицейскому не лучшим вариантом, но сейчас он не видел адекватной альтернативы, предпочитая, скрепя сердце, отложить решение проблемы до лучшего будущего, надеясь, что то обязательно наступит уже в ближайшие дни.

Юлиана Кръсто

Сейчас ей подсознательно хотелось, чтобы Хиро подошел к ней, обнял ее, поцеловал, но он не стал этого делать. Он даже не подошел к ней. Юлиана вздохнула и посмотрела на улицу.

- Да, ложись спать. У тебя тяжелая работа, тебе надо отдохнуть, - уставшим голосом сказала она. - Я не буду возвращаться пока на работу, раз все равно нет никаких гарантий, что мы сможем что-то решить.

Возможно, она сейчас поступала неправильно и надо было продолжать говорить про несправедливость. Она не подписывалась на воспитание ребенка, ей спокойно жилось без него, но сейчас уже деваться было некуда. Не сказать, что забота о сыне ее угнетает и морально уничтожает, но все-таки с наличием ребенка она не может делать многое. Да еще и эти взаимные обвинения, кто как помогал посторонним, не добавляли хорошего настроения.

Плач из комнаты заставил Юлиану оторваться от окна и, вздохнув, пойти к сыну. Проходя мимо мужа, она хотела его обнять, но не сделала этого. Вытащила расплакавшегося сына из кровати. Из-за зубов у него поднялась температура, и его стошнило. А может это было не из-за зубов, и завтра надо будет вызвать врача. Уложив малыша на кровать, она стала менять белье, следив, чтобы сын не перевернулся. Малыш проснулся и попытался повернуться на животик. Его заинтересовало что-то на кровати. И он перестал плакать. И все у него прошло. Юлиана вздохнула.

Хиро Таяма

Слова Юлианы, отправляющей его спать, больно резанули ухо, словно жена таким образом не пыталась проявить по отношению к нему заботу, а наоборот, намекала на его неспособность справиться с навалившимися проблемами. А потому, стремящиеся сорваться с его губ уверения, что этот сложный период они обязательно переживут, так и остались не высказанными. Как не решился Хиро и просто подойти к женщине, которую обещал себе оберегать от всевозможных трудностей, но, на практике, полностью провалил эту задачу. Пока самые важные вопросы не были решены, он не имел права лезть к ней с нежностями, выглядящими, как попытка пса подлизаться к хозяйке после того, как тот, не рассчитав, вцепился ей в ногу. По причине чего, единственным вариантом, который Хиро сейчас для себя видел, стало следование совету жены, рекомендующей отдохнуть, пока есть такая возможность.

А потом снова начал плакать Арчи, вызывая противоречивые желания броситься следом за Юлианой и забиться в самый темный угол, чтобы не слышать его жалобных криков, заставляющих чувствовать себя абсолютно беспомощным. И пока он, оставаясь на месте, боролся сам с собой, жена все сделала сама, вызывая у Хиро отвратительное чувство вины, за последнее время ставшее его практически постоянной спутником. Которое непутевый муж и отправился "смывать" в душ, мысленно обещая себе решить проблему с выходом Юлианы на работу уже завтра, а, как только полиция доведет текущее дело до суда, взять несколько выходных подряд и провести их с семьей, восстанавливая те связи, что пусть и не успели разрушиться, ощутимо ослабли за последнее время.
